Минеева С.В.

ПОХВАЛЬНЫЕ СЛОВА ЛЬВА ФИЛОЛОГА НА ПАМЯТЬ СОЛОВЕЦКИХ СВЯТЫХ И ЖИТИЕ ЗОСИМЫ И САВВАТИЯ: О ВТОРИЧНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ТЕКСТОВ

В предыдущей статье, посвященной рассмотрению вопроса об источниках, использованных в работе автором Похвальных Слов на память Зосимы и Савватия Соловецких, традиционно приписываемых сербскому книжнику Анките Льву Филологу, был сделан вывод, что основным письменным источником было для автора Житие Зосимы и Савватия, в частности, его редакция, читающаяся в составе ВМЧ митрополита Макария, а также выделенная вновь I Дополненная редакция Жития Зосимы, известная на сегодняшний день по двум спискам (Научной библиотеки МГУ, № 1303, рубеж XVI -XVII вв. и РГБ, собр. Пискарева. Ф. 228. № 132. XVII в.)[1]. Как показал текстологический анализ, обе эти редакции представляют собой генетически достаточно ранние ступени в развитии текста Жития, основное направление которого в дальнейшем заключалось в последующем его сокращении (редакции «Повесть о Житии», Сокращенная и Поздняя Краткая)[2]. Автор Похвальных Слов, однако, наоборот, в процессе своей работы над текстом стремился к его дополнению, и как было показано, ввел в свои произведения необходимые отсутствовавшие в Житии эпизоды канонического содержания и ряд других дополнений как традиционного, так и конкретного характера. Со второй половины XVI в. начинает действовать противоположная тенденция и в работе над текстом Жития, объясняемая, очевидно, тем же стремлением к соблюдению житийного канона и принятого в то время в агиографии стиля, раньше обусловившим основное направление работы над текстом Жития автора Похвальных Слов. Создаются новые дополненные редакции текста, источником для которых, как это ни парадоксально, становятся теперь сами Похвальные Слова.Так возникает интереснейший пример сложного взаимодействия произведений различных жанров: Похвальные Слова, созданные на основании более ранних редакций Жития, сами стали источником при создании его позднейших редакций.

Рассмотрим эту сложную ситуацию вторичной зависимости текстов, опираясь на их сопоставительный анализ.

Первой редакцией Жития Зосимы и Савватия, созданной в русле новой тенденции к дополнению текста, стала редакция, условно названная «редакцией с Предисловием Максима Грека», т.к. характерные для нее особенности текста обычно встречаются в рукописях, содержащих Предисловие, хотя эта закономерность имеет место не всегда. Рассматриваемая редакция встретилась нам в 15-ти изученных списках:

— РГБ. Ф. 304. Собр. Троице-Серг. Лавры. № 634, перв. пол. XVII в.;

— РГБ. Ф. 113. Собр. Иосифо-Волок. мон-ря. № 610, 1679 г.;

— РГБ. Ф. 299. Собр. Тихонравова. № 40. кон. XVI в.;

— РГБ. Ф. 228. Собр. Пискарева. № 117. перв.пол. XVII в.;

— РГБ. Ф. 228. Собр. Пискарева. № 135. XVII в.;

— РКБ. Ф. 228. Собр. Пискарева. № 138, руб. XVII-XVIII вв.

— ЦГАДА. Ф. 181. МГА МИД. № 846/1412. 1595 г.;

— ЦГАДА. Ф. 181. МГА МИД. № 73/96. XVII в.;

— ЦГАДА. Ф. 181. МГА МИД. № 328/708. XVII в.;

— Научная б-ка МГУ. № 1350, втор.пол. XVII в.;

— Гос. Архив Арханг. обл. (дальше ГААО), 8 р.ц. (530), рубеж XVII-XVIII вв.;

— ГААО. 5 р.с. (497), втор. пол. XVII в.;

в том числе без Предисловия:

— РГБ. Ф. 299. Собр. Тихонравова. № 491. XVII в.;

— РГБ. Ф. 310. Собр. Ундольского. № 1364. Перв.четв. XVIII в.;

— ЦГАДА. Ф. 196. Собр. Мазурина. Оп. I. № 600. XVII в.

Несколько списков содержат только Житие Зосимы в рассматриваемой редакции:

— РГБ. Ф. 304. Собр. Троице-Серг.Лавры. № 695. 1630 г.— Четья-Минея Германа Тулупова за апрель; Житие Савватия читается в сентябрьском томе в редакции «Повесть о Житии» (см. РГБ. Ф. 304. № 665. 1627 г.;

— РГБ. Ф. 37. Собр. Большакова. № 1. Житие Зосимы в составе Торжественника; Житие Савватия отсутствует; XVII в.;

— РГБ. Ф. 37. Собр. Большакова. № 39. XVII в.; Житие Савватия в редакции, дополненной по Похвальным Словам Льва Филолога;

— ЦГАДА. Ф. 381. Б-ка Моск.Синод.Типогр. № 258. XVII в.; Житие Савватия в редакции, дополненной по Похвальным Словам Льва Филолога.

Редакция уже привлекала к себе внимание исследователей, в настоящее время к ее изучению обратилась Р.П.Дмитриева. Исследовательница ставит вопрос о возможности атрибутировать Максиму Греку данную редакцию Жития в целом, оговариваясь, однако, что вопрос этот «следует считать открытым, т.к. не исключено, что не только текст Жития, но и Предисловие не принадлежит творчеству этого писателя, последнее же

могло быть включено в число сочинений Максима Грека еще в XVI в. по той причине, что начало его совпадало с началом другого произведения писателя — «Сложение вкратце о бывшем пожаре Тверском»[3]. Не вдаваясь в данном случае в подробный анализ особенностей этой редакции, рассмотрим соотношение ее текста с Похвальными словами Льва Филолога.

Опираясь на рукопись из Солов. собр. ГПБ № 175. Р.П.Дмитриева, анализируя основные отличия рассматриваемой редакции, обратила внимание на начало Жития Зосимы, текст которого был сопоставлен ею с Похвальными Словами Льва Филолога[4]. Начало Жития Зосимы было подвергнуто в редакции с Предисловием Максима Грека по сравнению с текстами других редакций[5] значительной переработке, в текст были внесены дополнительные сведения о происхождении святого:

Сокращенная редакция:	Редакция с Предисловием Максима Грека:
«Бе некии муж, отвержеся мира, именем Зосима, благочестиву и богату родителю сын, от тамо живущих единои веси Новгородския державы» (Л.17об.).	«Сеи преподобныи отец наш Зосима влечет род свои от области великаго Новаграда, от великаго езера Онега, от села именуема Толвуя. Родися от благочества родителю, отца именем Гаврила и матери Варвары, христиана верою и во благочестии пребывающа, стяжания же довольна имуще и всеми благими изобилующе. Приспевшу же отроку в возраст, вдан бывает учитися Священным книгам и извыче Писанию добре. И от юны версты отвержеся мира и бысть мних» (Л. 85об.—86)[6]. Ср. Похвальное Слово Зосиме — Ч. 2. С. 354[7].

Как отметила Р.П.Дмитриева, данные сведения находят полное соответствие в Похвальном Слове Льва Филолога на память Зосимы Соловецкого. В процессе анализа Похвальных Слов отмечалось также, что эти сведения противоречат данным о рождении святого, которые содержатся в редакции Волоколамского сборника, рассматривающейся в качестве наиболее близкой к первоначальному виду текста памятника.

Другой интересующей нас частью Жития, которую составитель редакции с Предисловием Максима Грека подверг значительной переработке, стало предсмертное завещание Зосимы братии своего монастыря и повествование о смерти святого. По сравнению с другими редакциями текст Жития здесь был вновь расширен:

Сокращенная редакция:	Редакция с Предисловием Максима Грека:
«Посих разуме блаженныи отхождение свое к Богу, призывает братию, глаголаше им: «Азубо, о чада,отхожу света сего и предаю вас всемилостивому Богу и Пречистеи Богородицы. Изберите себе, кого хощете имети вместо мене игумена». Братия же вси яко единеми усты возопиша...» (Л. 50-50об.).	«Исполнь же днии быв старец и мудростию сединою благолепен, юношьски добродетельми красен добрыи Зосима. И уже время наста, позывая его естественныи долг воздати, мысленне бо Богом и тому повелевается к горнему блажеству востещи и приложитися ко отцем своим. И посих разумев отхождение свое к Богу,призывает братию, глаголаше им: «Аз убо, о чада, в путь отец своих гряду. Вы же изберите себе наставника». И уязви паче оружия сии глас сердца любящих того, не начаема слухом припад, в слезныя источники сводящеся: «Не сиры ны сотвори, отче! — вопияху,— Обаче естеству велящу, содетелем естества пределы водящу. Наставник же, его же Бог тобою явит». Утешая же старец их: «Не плачите, о чада,— глаголаше,— предаю вас всемилостивому Богу и Приснодеве Марии Богородицы. Изберите себе, кого хощете имети с Богом вместо мене игумена». Братия же вси яко единеми усты возопиша...» (Л. 128об.— 129об.).
«Но блюди, брате, прочее ... и весь чин монастыря сего, и обычаи, уставленныи по Бозе нашим смирением» (Л. 51-51об.).	«Но блюди, брате, прочее... и весь чин монастыря сего, завещавая всем учеником своим ничто же от преданных тем монастырю обычаев вредити, но устав киновии вседушне соблюдати, хотящим же разорити или поколебати что от уставленных не (по)пусти когда, и пиянственнаго пития имети в киновии (далее в ркп. пропуск, восстановлено по списку МГУ, № 1350: никако же и женовидных лиц бегати), и ни же когда во отоцы дати им места, но и доилиц млека и масла виною никогда же на оток

сии возводити — вся (бо) сия черноризцем препятия доброму течению, и прочих душа тлящих обычаев ненавидети, ни же подавати ног своих во смятение: «Да не воздремлет храняи»,— яко же пишет,— и обычаи, уставленныи по Бозе нашим смирением» (Л. 130об.—131 об.).

Как и в предыдущем случае, дополненный текст находит себе полное соответствие в Похвальных Словах Льва Филолога (см. Ч. 2. С. 498-499).

Таким образом, сопоставительный анализ текста Житий в редакции с Предисловием Максима Грека с другими редакциями показал, что составитель этой редакции переработал имевшийся в его распоряжении текст, расширив эпизоды, важные с точки зрения житийного канона, — ввел сведения о происхождении Зосимы, дополнил повествование о смерти святого, расширил содержащееся в тексте Жития его предсмертное завещание братии. Все введенные вновь фактические данные и эпизоды канонического характера находят себе полное соответствие в тексте Похвальных Слов Соловецким святым, приписываемых Льву Филологу.

В связи с этим еще раз необходимо обратиться к вопросу, возникшему ранее при анализе текста Похвальных Слов,— к вопросу о характере взаимоотношения этих текстов, о происхождении и источнике содержащихся в них общих деталей и сведений. Какой текст является первичным — текст рассматриваемой редакции Жития или текст Похвальных Слов Льва Филолога?

Р.П.Дмитриева, учитывая эпизод, содержащий сведения о происхождении Зосимы, считает первичным текст Жития, говоря о том, что Лев Филолог должен был, в соответствии с его собственным письмом, получить от посланца соловецких монахов Богдана Русина и использовать в своей работе самую новую редакцию памятника. При этом она исходит из того, что составитель редакции с Предисловием Максима Грека заимствовал рассматриваемые сведения из другого достаточно достоверного источника[8].

Такому решению этого вопроса препятствует, как уже говорилось, сама сравнительная датировка создания изучаемых текстов. Создание Похвальных Слов относят к 1534-38 гг.[9], датировка же редакции с Предисловием Максима Грека на основании сведений о составе содержащих ее рукописей укладывается в промежуток между 1548 (дата создания «новосотворенных чудес» игумена Филиппа, присутствующая в тексте; чудеса представлены во всех списках рассматриваемой редакции) и 1595 г. (датировка самого раннего из выявленных списков этой редакции). Таким образом, текст Похвальных Слов следует

считать первичным. В пользу этого можно высказывать и ряд других предположений.

Как уже было показано при анализе Похвальных Слов, фактические сведения о происхождении Зосимы были не единственными дополнениями конкретного характера, внесенными их автором в текст. Все другие дополнения, однако, в редакции Жития с Предисловием Максима Грека себе соответствия не находят. Следовательно, автор Похвальных Слов неизбежно должен был использовать в своей работе какой-то другой источник, письменный или устный. Об одном таком источнике, вновь выделенной I Дополненной редакции Жития, мы говорили выше. Текст Жития Зосимы в этой редакции содержит, наряду с другими сведениями, нашедшими отражение в Похвальных Словах, но отсутствующими в редакции с Предисловием Максима Грека, и сведения о родителях святого, одинаково представленные и в том, и в другом тексте.

Другие показательные подтверждения того, что именно Похвальные Слова были источником дополнения Жития в редакции с Предисловием Максима Грека, дает анализ содержащегося в этой редакции эпизода, повествующего о смерти преп. Зосимы. Как уже было показано, Житие здесь было значительно дополнено по сравнению с другими редакциями, введенный же текст вновь находит себе полное соответствие в Похвальных Словах. На то, что текст этот был заимствован составителем новой редакции Жития из Слов, а не наоборот, указывает его стилистическая общность с произведением в целом. Так, первому введенному отрывку, представляющему собой начало статьи «О преставлении преподобнаго Засимы», находим почти полное соответствие в Похвальном Слове Савватию, где говорится о том, что святой «получил извещение от Бога» «от телесных уз отрешитися»:

В Житии в редакции с Предисловием Максима Грека, в Слове Зосиме:

«Исполнь же днии быв старец и мудростию сединою благолепен, юношески добродетельми красен добрыи Зосима. И уже время наста, позывает его естественныи долг воздати, мысленне бо Богом и тому повелевается к горнему блаженству востещи и приложитися ко отцем своим» (Житие — Л.128об.; Слово — Ч.3. С. 498).

Ср. в Слове Савватию:

«И понеже блаженному труженику исполнь днии бывшу, мудростию сединою украшен, старости маститы дошед, прочее от трудов к покою опуститися страдальцу время надстает. Являет тому трудноположник того натрижения приятию быти и к тому прочее востещи и победы почестеи насладитися взывается» (Ч.2. С. 204-205). Соответствия этому тексту в Житии Савватия с Предисловием Максима Грека не находим.

При анализе Похвальных Слов уже говорилось также и о том, что другой введенный в состав завещания преп. Зосимы текст, содержащий перечисление конкретных требований мона-

стырского устава, является вполне органичной частью Слова на память Зосимы, т.к. отражает характерный для автора Похвальных Слов интерес к подробностям организации монастырского быта, который проявился и в других эпизодах, введенных им в текст.

Наконец, на то, что текст редакции с Предисловием Максима Грека был дополнен по Похвальным Словам, указывает сам характер включения в Житие интересующих нас отрывков. Об этом говорит, в частности, имеющий место в Житии повтор в тексте, происхождение которого можно объяснить только тем, что в данном случае в повествование был введен целый отрывок из другого источника:

Сокращенная редакция:	Редакция с Предисловием Максима Грека:
«Аз убо, о чада, отхожу света сего и предаю вас всемилостивому Богу и Пречистеи Богородицы. Изберите себе, кого хощете имети с Богом вместо мене игумена» (Л. 50об.).	«Аз убо, о чада, в путь отец свои х гряду. Вы же изберите себе наставника». И уязви паче оружия сии глас сердца любящих того, не начаема слухом припад, в слезныя источники сводящеся: «Не сиры ны сотвори, отче! — вопияху.— Обаче естеству велящу, содетелем естества пределы водящу. Наставник же, его же Бог тобою явит». Утешая же старец их: «Не плачите, о чада,— глаголаше,— предаю вас всемилостивому Богу и Приснодеве Марии Богородице. Изберите себе, кого хощете имети с Богом вместо мене игумена» (Л. 129-129об.).

Часть текста, которая располагается в редакции с Предисловием Максима Грека между повторяющимися, близкими по смыслу фразами, очевидно, была введена туда позже. Именно этот отрывок и находит себе дословное соответствие в Похвальном Слове на память Зосиме, которое потому может рассматриваться как его источник.

Не менее показателен в этом отношении и второй текст, введенный в Житии в состав завещания преп. Зосимы братии. На то, что он был введен в текст Жития позднее, указывает сохранение без изменения повествования до и после этого отрывка, а на то, что источником его был именно текст Похвального Слова — не полностью переданное в Житии содержание 120-го псалма, которое в Похвальном Слове излагается почти дословно, а в Житии обрывается после передачи точной цитаты (см. Псалтирь 21,3; 5-8):

Сокращенная редакция:	Редакция с Предисловием Максима Грека:
«...и весь чин монастыря сего, и обычаи, уставленныи по Бозе нашим смирением» (Л. 51об.).	«... и весь чин монастыря сего... и прочих душа тлящих обычаев ненавидети, ни же подавати ног своих во смятение: «Да не воздремлет храняи,— яко же пишет,— и обычаи, уставленныи по Бозе нашим смирением» (Л. 131об.).

Ср. в Слове Зосиме:

«...ни же подавати ног своих во смятение: «Да не воздремлет храняи,— яко же пишет,— и сим хранимом от них неотлучно духом сопребывати им тому, аще и дерзновение к Владыце получит» (Ч.2. С. 499).

Таким образом, все сказанное выше говорит в пользу того, что текст Похвальных Слов был создан раньше редакции Жития с Предисловием Максима Грека, а автор этой редакции использовал Похвальные Слова в своей работе в качестве источника для дополнения текста.

Другой редакцией, которая также создавалась в русле наметившейся новой тенденции в развитии текста Жития Соловецких святых, стала еще одна выделенная нами редакция, названная редакцией, дополненной по Похвальным Словам Льва Филолога. Она представлена в списке РГБ. Ф. 299. Собр. Тихонравова. № 7. XVII в. Три списка содержат Житие Савватия в рассматриваемой редакции: РГБ. Ф. 299. Собр. Тихонравова. № 491. XVII в. (Житие Зосимы в Сокращенной редакции, ркп. содержит Предисловие Максима Грека); РГБ. Ф. 37. Собр. Большакова. № 39. XVII в.; ЦГАДА. Ф. 381. Собр. б-ки Моск.Синод. Типогр., № 258. XVII в. (оба последних списка содержат Житие Зосимы в редакции с Предисловием Максима Грека и сам текст Предисловия).

Жития Зосимы и Савватия в данной редакции содержат по сравнению с другими значительные по объему дополнения. Анализ этих вновь введенных в текст Жития эпизодов показал, что и в данном случае они дословно совпадают с соответствующим текстом из Похвальных Слов Льва Филолога. Рассмотрение характера включения нового текста в Житие на основании сопоставления со списками Сокращенной редакции показало также, что Похвальные Слова и в данном случае являлись источником дополнения житийного повествования.

Наибольшей переработке в новой редакции было подвергнуто начало Жития Савватия. Так, был введен новый текст, повествующий о жизни иноков на Валааме:

Сокращенная редакция:	Редакция, дополненная по Словам:
«Есть езеро в Ноугородцкои области, глаголемо Нево, на нем же остров, рекомыи Валам, на острове же том монастырь Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа святое Преображение, и тамо иноцы, имуще неослабно житие, тружащеся и делающе своима руками, своего труда пищу нужную приимаху, пения и молитвы беспрестани к Богу приношаху» (Л.5).	«Есть езеро в Наугородцкои области, глаголемо Нево, на нем же остров, рекомыи Валам. На нем же горе быти камене, и глаголют, на горе кинов возгражен. Стези же быти теснеи, и путь остр зело с горы, и камени жестоку сущу и несравнену, и ходящим по нему ногы стирая, по нему же волови и коню несть мощно когда восходити или сходити, потому черноризцы, сходяще, воду черплют хлеботворению и питию, и в поварницу износят на своею раму, нозе бедне озлобляюще. И хлевины от древес сотворяют сами, древеса секуще и дрова собирающе. И таковыми труды тамошнии черноризцы удручаеми бывают. И на тои высоцеи горе монастырь Господа бога и Спаса нашего Исуса Христа святое Преображение. И тамо иноцы, имуще неослабно житие, тружающеся и делающе своими руками, своего труда пищу нужную приимаху, пения и молитвы беспрестани к Богу приношаху» (Л. 54об.— 55)[10], ср. также Слово Савватию — Ч. 3. С. 112.

Новый текст был введен из Слова без изменений, не был при этом переработан и текст Жития, в результате чего в дополненной редакции имеет место повторение: сначала о трудах монастырской братии говорится подробно в соответствии со Словом, а затем передается краткая фраза из Жития: «И тамо иноцы, имуще неослабно житие, тружащеся и делающе своима рукама...». Также дважды сообщается в дополненной редакции и о расположении Валаамской обители: «На нем же горе быти камене, и глаголют, на горе кинов возгражен... И на тои высоцеи горе монастырь Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа святое Преображение...».

Вместо краткого и очень абстрактного эпизода Жития, повествующего о трудах и подвигах преп. Савватия на Валааме, в новую редакцию вводится часть текста из Похвального Слова:

Сокращенная редакция:

«Не довле бо ему (Савватию) тамо таковаго труда, иже изнутри тело и весьма плоть поработити духу — истнив бо ту до конца и жилище явися Святаго Духа. Видев же игумен и братия монастыря того в таковем его устроении толико время неуклонно пребывающа, и дивящеся, реша к себе: «Что убо сотвориш? Яко тако видим мужа сего подвизающася, а ничто же вопреки вещающа, но со всяцем тщанием, яко раб некии, без искупа работаше, без всякого прекословия» (Л. 5об.—6).

Редакция, дополненная по Словам:

«Посылает же ся ту в тяжкия работы в киновия — в поварню же и в пекальницу, и рыбная ловления, и в прочих, яже киновия она имеет работы. И дрова секии, и ралом бразды прочертая, вся повелеваемая ему творяше без лености с молчанием. И никто же того слыша о чесом когда глаголюще, яко «Что ради сия?» или «Почто оно бысть?» — вся тому угодная бываемая, иде же душа не вреждается. Гнев же тому николи же приближися, ярость же отнюд не являшеся, ово бо от послушания, ово же от кротости умршвляемо, многословия же праздных бесед, яко от смертных ран, отбегаше, и непреподобных же содружествия, яко тля, гнушашеся,оклеветания же, яко от смерти, отскакаше, осуждение же ему смирением отгнано, сребролюбия же ни следу в нем обрестися или многостяжания, иже и тело свое отдав, явися благочестне, что прочее стяжит? От дерзновения же, яко от огня, воспящашеся, но сице страньство свое сохрани яково от перваго дня, в нь же вниде в киновию, такожде и изыде от них. Образ быв чреноризческому житию наместным черноризцем: елма же свое есть солнцу еже сияти, тако же и добродетели свое есть просвещати стяжавших ю, дела бо свету и во тьме светятся. Ибо не град укрыется, верху горы стоящь, сице Саватиевым добродетелем таитися невозможнеиши есть — вопиют Богу втаине, и он таит их явленны, рече бо Господь: «Славящая мя прославлю». Размотревше бо детели отец и яже с ним братия, како тои готов обретается на вся повелеваемая ему кимждо и никако же поропта в тяжких

повелениих, колика ему кротость, колико терпение, и яко же беззлобие, и какова же и любы в братию, и ни же тому о пищи попечение или слово бывает, и вся сия зряще в нем, не к тому пришельца того имети начинают, ни же яко брата полагают, отца же паче имеют того прочее сице чтом бывает игуменом и черноризцы. Тако бо сотворяти обычаи добродетель емшесе ей — славны и честны своя рачителя устрояет. И сему мужу честь и слава ныне тяжко и нестерпимо является» (Л. 55об.—57). Ср. также Слово Савватию — Ч. 3. С. 114-115.

Последующая замена житийного текста текстом из Похвального Слова была обусловлена, очевидно, тем, что этот текст Жития, построенный на использовании цитат, уже вошел в новую редакцию в составе части, заимствованной из Слова (ср. выше):

Сокращенная редакция:

«Не бо можаше град, верху горя стоя, укрытися хотящих очима зрети, то ни добродетельных мужеи богоугодное житие не можаше утаитися — вопиют к Богу втаине, он же творит их явленны, рече бо: «Славящая мя прославлю» (Л. 6-6об.).

Редакция, дополненная по Словам:

«Зрите ми блаженнаго сего, любомудрия исполнена и разумом вся творяща; повнегда бо исправити тому вся подобающая честь указанная, тогда в безмолвие входит, и от безмолвия, яко от пристанища, на небо удобь взыти может» (Л. 57об.). Ср. также Слово Савватию — Ч. 3. С. 116-117.

Наконец, в новую редакцию Жития Савватия была введена часть из Похвального Слова, заменившая краткий рассказ Жития о препятствиях со стороны игумена и монастырской братии, с которыми столкнулся преподобный, когда принял решение покинуть обитель и отправиться на Соловки:

Сокращенная редакция:

«И нача проситися у игумена и братии, дабы отпустили его тамо на тои остров. Они же не хотяше пустити его добраго ради жития его. Поразумеша о нем, яко истинен раб Божии есть образом и делом, превелик устав им знаменася, сего ради немалу себе тщету вменяху быти отшествия преподобнаго. Ему же сердцем распаляющуся поити в желаемое место, Богом изволенныи покои. И рещи со Давыдом: «Вселися душе моя в покои твои, яко благоизволи тебе Бог». И пребыв еще мало некое время, и помышляше в себе,

како бы ему достигнути остров он, понеже не возможе места того игумена и братию умолити, дабы отпущен был с молитвою и благословением. Но возложи себе на Божию волю...» (Л. 7об.—8).

Редакция, дополненная по Словам:

«Приходит же к настоятелю Саватие, молитвы и благословения прося, еже отпущену ему быти. Настояи же и черноризцы тщету быти того отшествие не пщуют, образ и прописание святаго жития черноризческа имеяху и яко отца отщетитися вменяют. Молят абие его вси никако же отходити от них, ни же лишати их любве его и отщетити их благоговеинаго своего сопребывания,— его же яко прописание устава мнишескаго взирают. Блаженыи же желанием лучших побеждаем Саватие, и неумолим теми бывает и неумягчаем молитвами черноризец, и к глаголемым от них никако же слагашеся. Что к сим творят мниси со своим им отцем? Неумягчена его зряще и непреклонна к молению их, ухищряют, яко благокозненныи, ин образ восприимше, удерживают того и не хотяща — властелински прочее тому не отити повелевашеся обители их. Тои же, аще и держан тогда ими, но еленьски душа тому распаляется, когда приидет и явится лицю Божию в чювствии сердечнем. Честь многу тамо черноризцы ему сотворяют, не убо же и приятна ему. Но постницы они, любовию к нему содержими, и стыдящеся его-вы добродетели, сия сотворяют: и от всех во устех Саватиевы добродетели обношахуся — овому пост того хваляшу, овому же краинему в сединах послушанию дивящеся, иному же терпение его блажащу, и другому же кротости и молчанию чюдящуся, ин же ино блаженнаго трудника почиташе, и вси чюдящеся добродетели мужа, многу тому славу творяху. Тои же, сия видя бывающая ему, снедашеся утробою, болезнует крепце: их же бегаше, устретают его. Искаше сих из-

менитися, бояше бо ся, да не здешняя слава земная небеснеи славы умалит. И тако день дьне подвизашеся, еже бы труды превзыти славы. О них бо исправлениих аще хвалу услышит, погыбель труда вменяет быти. Обрете же некое время, но возложи себе на Божию волю» (Л. 58об.—60об.). Ср. также Слово Савватию — Ч. 3. С. 197-199.

В Житие Зосимы из Похвального Слова был введен большой текст, описывающий подробности монастырского устава: «Зосима же вящшее попечение о сущих в киновии его братиях прием, вящших трудов касашеся, собою начертая тем вся. Учиняет же и закон монастырю общежительныи, яко Иерусалимскии типик велит, и пения в церкви благочинне и добре положи. Братии же на пениих собиратися в начаток гранеса перваго всем и в терпении пожидати даже и до отпущения иереиска, предстояти же во церкви во страсе и мнозе благоговеиньстве, яко ту сущу Богу предстоящу и истязающу коегождо предстояния, и послушати певаемых во мнозе умилении и со прилежным вниманием, от места на место никако же преступати, но комуждо от мних приходящу во святую церковь, познавати свое место и неподвижном даже и до отпуска во едином месте стояти во мнозе молчании, и никако же проглаголати глагол каков смети кому, разве поющих и чтущих. Аще кто преступит уставленная, или места на место преходя, и беседу начал бы кто, яко безчинницы запрещаеми бывают, шептателе же и мятежницы наказуются. На трапезе же седати в молчании и кротце устроении и внимати сущаго ту чтения, глаголати же отнюд не повелевашеся, но яко божественныи жертвенник, тако и трапеза братии разумевати честную и святую быти, служителем тако же с молчанием предстояти братстеи трапезе и прилежно внимати очима на трапезу, ему же кто что требоваше, да представляют с молчанием, и кто бы обрелся на трапезе беседуя, от трапезы отгонятися таковому повелевашеся и до вечера без пищи пребывати. И прочая же в киновии обычая добре устрояет и боголюбне, полн сия разума, и вся могыи благолепне устроити. Како тому не быти мощно разумну мужу, от юности целоумие удержавшу и деланием Божественных заповедеи благодать привлекшу в честную си душу» (Л. 93об.—95об.). Ср. также в Слове Зосиме: Ч. 2. С. 489-491.

Текст этот был введен в житийное повествование из Слова полностью, без каких-либо изменений, что вновь привело к тому, что в новой редакции возникло повторение: ср. выше: «...И весь чин положи по типику Иерусалимскому во своем

монастыри... И тако учаше преподобныи, во всяком деле образ собою показоваше вышняя искати...» (Л. 93-93об.).

Привлек внимание составителя дополненной редакции и содержащий конкретные детали рассказ Слова о строительстве в Соловецом монастыре, который он также ввел в своей текст Жития Зосимы: «Елма же умножившимся монахом, и вмещатися неудобно малости ради храма, тако же и тесноты трапезница, тем же и церковь велику и красну водрузи,много пространствие имея, яко же на воздусе в начатце пришествия виде на месте, иде же и света бысть блистание. Зиждет же вдалее, яко вержение каменем, трапезницу, при неи же и молитвенныи вторыи храм со восточныя страны во имя Пречистыя Богородица Приснодевы. Тако же и келии мнози возградив, каяждо друзе придержащися, еже и ограда двору купно, и хлевины мнихом, и яко стена граду зрящим являшеся от четырех стран двору хлевины устроение, посреди же двора, яко некое пресветлое око и всюду зреще, водрузися церки. Чадолюбивыи отец по Бозе своя чада в наказнии и учении Господни воспитоваше, того же чада благопослушное отцу и покорное показуют, и тако преходяще немятежно многоволненную жития сего пучину» (Л. 95об.—96). Ср. также Слово Зосиме — Ч. 2. С. 491-492.

Как говорилось при анализе текста Похвальных Слов, автор Слова Зосиме при работе над текстом Жития выпустил описание чуда, случившегося при построении деревянного здания Преображенского собора. Составитель же дополненной редакции переписал этот рассказ в соответствии с Житием без изменений, а затем также без изменений включил в свое повествование текст из Похвального Слова. В результате вновь возникло повторение: «И посем повеле созидати церковь величаишую святое Преображение на том месте, иде же виде луча божественная явльшеся...» (Л.90об.—91) и затем ниже: «...тем же и церковь велику и красну водрузити, много пространствие имея, яко же на воздусе в начаток пришествия виде на месте, иде же и света бысть блистание» (Л.95об.).

Наконец, по Похвальному Слову дополнил составитель новой редакции текст предсмертного завещания преп. Зосимы монастрыской братии:

Сокращенная редакция:	Редакция, дополненная по Словам:
«...И о сем разумно да будет вам, аще обрет буду благодать пред Богом, то обитель сия по моем отшествии распространится наипаче, и соберется братии множество в духовной любви, и умножится святая	«...И о сем разумно да будет вам, аще обрет буду благодать пред Богом, то обитель сия по моем отшествии распространится наипаче, и соберутся братии множество в духовной любви, и умножится святая сия обитель всяким обильством духовным,и в телесных потребах не будете скудни. И пиянственнаго

сия обитель всем обильством духовным,и в телесных потребах не будут скудни». И тако поучив я довольно...» (Л. 51об.—52).

пития в киновии имети никако же, и женовидных лиц бегати и ни же где когда во отоце дати им места, но и доилиц млека и масла виною никогда же на оток сии возводити — вся бо сия черноризцем препятия доброму течению, и прочих душа тлящих обычаев ненавидети, ни же подавати ног своих во смятение: «Да не воздремлет храняи»,— яко же пишет. И многая ко утешению словеса беседуя учеником своим просвещенныи умом старец. И тако поучив я довольно...» (Л. 113-113об.). Ср. также в Слове Зосиме — Ч.2. С. 499).

В данном случае в единственном месте составитель дополненной редакции Жития внес изменения в использованный им текст из Похвального Слова, сократив пересказ текста Псалтири, ограничившись передачей точной цитаты (см. Псалтирь 21,3). Ср. в Слове: «Да не воздремлет храняи» — яко же пишет,— и сим хранимом от них неотлучно духом сопребывати им тому, аще и дерзновение к Владыце получит» (Ч.2. С. 499).

Таким образом, новая редакция Жития Зосимы и Савватия появилась в результате дополнения текста, источником же для этого дополнения вновь стали Похвальные Слова Соловецким святым, авторство которых приписывается Льву Филологу. Возникает вопрос: в каком отношении находится рассматриваемая редакция Жития к редакции с Предисловием Максима Грека?

Сопоставительный анализ текста Житий по двум редакциям показывает, что они создавались независимо друг от друга в процессе работы их составителей над одним общим источником. Использовали этот источник они по-разному: составитель редакции с Предисловием Максима Грека позаимствовал из Слов сведения о происхождении преп. Зосимы, традиционные для житий детали описания детства святого, а также сведения о его происхождении и родителях, но оставил без внимания другие канонические эпизоды, характерные по стилю и содержанию для автора Похвальных Слов. Составитель же дополненной редакции не обратил внимания на фактические сведения, содержащиеся в начале Слова Зосиме, его привлекли более пространные эпизоды в тексте Слов, в которых нашли отражение мелкие детали и подробности монастырского быта, требования монашеского устава.

В этом отношении наибольший интерес представляет часть Похвального Слова, входящая в состав предсмертного завещания преп. Зосимы братии. Она была использована составителями обеих редакций, но также независимо друг от друга: введен-

ный отрывок, в котором подробно перечисляются правила монашеского общежития, в разных редакциях помещается в разных местах завещания Зосимы, к тому же текст Слова сохраняется составителями в разном объеме:

Редакция с Предисловием Максима Грека:	Редакция, дополненная по Похвальным Словам:
«...завещавая всем учеником своим ничто же от преданных тем монатырю обычаев вредити,но твердо устав киновии вседушне соблюдати, хотящим же разорити или поколебати что от уставленных не попустити когда, и пиянственнаго пития имети в киновии никако же, и женовидных лиц бегати и ни же где когда во отоцы дати им места, но и доилиц млека и масла виною никогда же на оток сии возводити — вся бо сия черноризцем препятия доб рому течению, и прочих душа тлящих обычаев ненавидети, ни же подавати ног своих во смятение: «Да не воздремлет храняи»,— яко же пишет...» (Л. 130об.—131).	«...и пиянственнаго пития в киновии имети никако же, и женовидных лиц бегати и ни же где когда во отоце дати им места, но и доилиц млека и масла виною никогда же на оток сии возводити — вся бо сия черноризцем препятия доброму течению, и прочих душа тлящих обычаев ненавидети, ни же подавати ног своих во смятение: «Да не воздремлет храняи»,— яко же пишет... И многая ко утешению словеса беседуя учеником своим просвещенныи умом старец» (Л. 113-113об.). Ср. также Слово Зосиме: Ч. 2. С. 499.

Таким образом, в данном случае мы имеем интерснейший пример сложного взаимоотношения текстов разных жанров, посвященных прославлению памяти соловецких подвижников: Похвальные Слова составлялись их автором на основе использования текста Житий, а затем, в свою очередь, были привлечены для дополнения житийного повествования, причем один и тот же источник был использован независимо друг от друга составителями двух разных редакций Жития.

1 См. подробнее: Минеева С.В. Похвальные Слова на память Зосимы и Савватия Соловецких, приписываемые Льву Филологу (к проблеме атрибутики и источников) // Герменевтика древнерусской литературы. Вып. 7. М., 1995. С. 246-322.

2 Минеева С.В. Житие Зосимы и Савватия Соловецких: история текста и стиль (по рукописям XVI-XVII вв.). Автореферат дисс.... канд. филолог. наук. М.,1993.

3 Дмитриева Р.П. Значение Жития Зосимы и Савватия Соловецких как культурно-исторического источника // Армянская и русская средневековые литературы. Ереван, 1986. С. 215-218.

4 Дмитриева Р.П. Значение Жития Зосимы и Савватия... С. 221-222.

5 Для удобства анализа в дальнейшем для сравнения будет привлекаться текст Сокращенной редакции как наиболее типичный, поскольку рассматриваемые эпизоды Жития читаются в целом одинаково по всем выделенным редакциям. Сокращенная редакция цит. по ркп. РГБ. Ф. 304. Собр. Троице-Серг. Лавры, № 693. Сноски на источники в тексте с указанием листа рукописи, страницы печатного издания.

6 Цит. по ркп. ЦГАДА. Ф. 181. МГА МИД, № 846/1412.

7 Цит. по изд.: Православный собеседник. Казань, 1859. Ч. 2. С. 229-240; 347-368; 471-511; Ч. 3. С. 96-118; 197-216.

8 Дмитриева Р.П. Значение Жития Зосимы и Савватия... С. 222.

9 Субботин Н.И. Сведения о Филологе Черноризце, проповеднике XVI века. // Прибавление к Творениям святых отцев. 1859. Ч. 18. С. 537; Дмитриева Р.П. К вопросу о литературной деятельности Льва Филолога // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 65.

10 Цит. по ркп. РГБ. Ф. 299. Собр. Тихонравова, № 7.